

Подробность ускользала. Деталь не замечалась. Зато изготовлялось целое, бесполезное в деле, но причастное к алхимическому благу. Ямвлих поучает: *«Нет ничего страшного, если всматривание в природу вещей покажется ненужным и бесполезным; мы назовем его не пользою, но благом»* (Аверинцев, 1977, с. 51). Алхимик, вооруженный идеей-образом и теорией о *трансмутации металлов*, скорее рассматривает мир, чем всматривается в него. То же он проделывает и с веществом. Если грек смотрит на мир со стороны, то алхимик — весь в этом мире, видит его изнутри (потому и не видит!). А отправляясь от металлических превращений, выходит к богу — к самому себе, строя *«бескачественный сферос»*, образ гармонического самодовления, опять-таки в дело не пригодный. Алхимическое масло на хлеб не намажешь.

И все-таки, как мастер-ремесленник, алхимик расщеплял, разделял, смешивал, месил, растирал, лепил; готовил руками материал опять-таки для рук. Поступал как практический мастер: пользовался подручными средствами природы, пригнанными к рукотворному делу. Это черная работа. Алхимические будни.

Все алхимики равно мастера, потому что лепят из одного материала — *первичной материи*, которую нужно технологично и единообразно готовить. Алхимическое ремесло едино в силу общности материала, над которым работают все адепты. У всех металлов, главных объектов алхимического дела, не только *общая материя*, но и *общая сущность*. Альберт Великий подчеркивает: *металлы сходятся в эссенции; они различаются только своею формою* (Albertus Magnus, 1958, с. 7—9). Указание на различие пробуждает в алхимическом поденщике художника, устремленного к уникальному. Но тут же подымает свой голос гордый поденщик, подражающий природе и сводящий все различия к минимуму. Альберт говорит: *рождение металлов идет циклическим путем. Они переходят один в другой кругообразно. Соседние металлы имеют сходные свойства, поэтому серебро легко превращается в золото* (с. 8; ТС, 4, с. 825—840). Различия едва ли не стерты. Художник — почти копиист. Штучность оборачивается почти серийностью; трудность различия — легкостью сходства⁴⁸. Внезапность творческого акта становится тягучей медлительностью природных трансмутаций.

Но *первоматерия* — одна для всех — спящий художник, ибо хранит в себе несметное, еще не вспугнутое, многообразие вещей — цветных, праздничных. *Первичная материя* содержит все формы, призванные проявиться. Это бесформенное тело водянисто. Вот почему греки называли его *хилус*, обозначая одним словом и *воду*, и *материю*. *Огонь исполняет роль мужчины по отношению к матери-женщине*.

Художник в алхимике формируется вместе с движением самого предмета алхимического действия: восхождение *первоматерии* к вещественному многообразию; ремесленник — вместе с нисхождением мира вещественных индивидуальностей в бездну единого и нерасчлененного —

⁴⁸ И все-таки *сокровенное* остается.